

Керженцев Платон Михайлович

**Страницы истории РКПб. Съезды
и конференции партии 1898-1915
ГГ**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
ПЗ7

ПЗ7 **Платон Михайлович К.**
Страницы истории РКПб. Съезды и конференции партии 1898-1915 гг / Керженцев Платон Михайлович – М.: Книга по Требованию, 2025. – 205 с.

ISBN 978-5-519-88909-4

ISBN 978-5-519-88909-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Возникновение РС-ДРП.

(ПЕРВЫЙ СЪЕЗД).

1. Социал-демократическая работа в конце XIX в.

Проследивая в прошлом возникновение нашей партии, мы найдем два главных ее корня: широкое рабочее движение (главным образом стачечное) и социалистическую работу (теоретическую, агитационно-пропагандистскую), которую вела преимущественно интеллигенция.

Уже в восьмидесятых годах XIX ст. мы видим первые зачатки социал-демократических организаций, так сказать, первые комитеты и ячейки нашей будущей партии.

В 1883 году, когда Плеханов и его товарищи за границей создали марксистскую группу «Освобождение Труда», в России совершенно независимо возникла социал-демократическая группа (Благоевцы), которая стояла на той же марксистской платформе, что и Плеханов. В конце 80-х и начале 90-х годов социал-демократическая пропаганда велась уже во всех крупных городах России. Особенное оживление эта работа принимает в середине 90-х годов, в связи с подъемом рабочего стачечного движения. На 1896—97 год приходится знаменитые петербургские стачки (главным образом в текстильной промышленности). Эти стачки, перекинувшиеся из Петербурга и в другие районы, выделялись не только числом участников, но и гораздо большей, чем раньше, сознательностью и организованностью. Предыдущие стачки в России в значительной степени носили характер стихийных бунтов, часто сопровождавшихся разрушением машин. «Стачки 90-х годов показывают нам гораздо больше проблесков сознательности — писал Ленин: — выставляются определенные требования, рассчитывается наперед, какой момент удобнее, обсуждаются известные случаи и примеры в других местах и т. д. Если бунты были восстанием просто угнетенных людей, то систематические стачки выражали уже

собой зачатки классовой борьбы, но именно только зачатки». («Что делать?», том V, стр. 140).

В этот период на территории России мы уже видим ряд довольно крупных социал-демократических организаций. В Ленинграде действовал «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», в котором такое видное участие принимали Ленин, Мартов и др. Аналогичные «Союзы борьбы» существовали и в других пунктах: Москве, Северном районе, Екатеринославе. Работали энергичные социал-демократические группы в Киеве, Одессе, Николаеве и ряде других пунктов. В северо-западном крае возникла социал-демократическая еврейская организация «Бунд».

Можно сказать, что в середине 90-х годов не было ни одного крупного промышленного центра, где бы не существовала в той или иной форме социал-демократическая организация. Но в характере и качестве работы этих групп, в их организационных формах существовала величайшая пестрота. Благодаря различным местным условиям, особенностям полицейской обстановки и т. д., в некоторых крупных промышленных центрах существовали очень слабые группки, в то время как пунктам, сравнительно второстепенным, удавалось создать крепкие социал-демократические организации, систематически работавшие даже по несколько лет подряд.

По общему правилу, связи между отдельными социал-демократическими организациями были чрезвычайно слабыми. Каждый город более или менее замыкался в самом себе или в своем районе. Никакого правильного обмена опытом и информацией между городами в сущности не существовало. Для этой эпохи была типична, так называемая, кружковщина. Ленин давал такую выразительную картину социал-демократической работы этого периода:

«Кружок студентов без всякой связи со старыми деятелями движения, без всякой связи с кружками в других местностях или даже в других частях города (или в иных учебных заведениях), без всякой организации отдельных частей революционной работы, без всякого систематического плана деятельности на сколько-нибудь значительный период, заводит связи с рабочими и берется за дело. Кружок разворачивает постепенно все более и более широкую пропаганду и агитацию, привлекает фактом своего выступления сочувствие довольно широких слоев рабочих, сочувствие некоторой части образованного общества, доставляющего деньги и отдающего в распоряжение «Комитета» новые и новые группы молодежи. Растет обаяние комитета (или «союза борьбы»),

растет размах его деятельности, и он расширяет эту деятельность совершенно стихийно». («Что делать?» т. V, стр. 200)

Затем кружок переходит к открытым выступлениям, например, демонстрации, выпуску газеты и т. д.; и обыкновенно немедленно же следует полный провал.

Эта кружковщина и кустарничество естественно отличались узостью всей работы, преклонением перед стихийностью, определяемой отсталостью руководителей, и общим пренебрежением как к политическим, так и к организационным задачам.

Стихийный рост рабочего движения и увеличение числа социал-демократических кружков и организаций сопровождался в этот период значительной тягой интеллигенции к марксизму и крупными теоретическими боями между марксизмом и народничеством. В этих боях марксизм, проявившийся в работах ортодоксов (Плеханов, Ленин и др.) и легальных марксистов (Струве, Туган-Барановский и др.), нанес смертельный удар теории народничества. Революционная теория марксизма целиком завладела умом передовой интеллигенции, работавшей в революционных кружках.

Основной слабостью движения была его разрозненность. Существовавшие социал-демократические организации и кружки ясно сознавали это. И мы видим, как в середине 90-х г.г. появляется чисто стихийная тяга к единству, к объединению, к созданию единой общей организации. Наиболее ярко это тяготение к объединению выразил Ленин в своей брошюре «Задачи русских социал-демократов», написанной в 1897 году. Касаясь в ней опыта Питерского «Союза борьбы» он указывал, что эта организация представляла из себя уже зачаток революционной партии. Сила «Союза борьбы» была в том, что он «опирался на рабочее движение, руководил классовой борьбой пролетариата против капиталистов и царизма и черпал свою силу из соединения социалистической и демократической борьбы в одну нераздельную классовую борьбу». Ленин писал: «возможно ли отрицать, что подобная организация, объединяющая по крайней мере крупнейшие центры рабочего движения в России (округа Санкт-Петербургский, Московско-Владимирский, Южный и важнейшие города, как Одесса, Киев, Саратов и т. д.), располагающая революционным органом и пользующаяся таким же авторитетом в среде русских рабочих, каким пользуется «Союз борьбы» среди С.-Петербургских рабочих, — что подобная организация была бы крупнейшим политическим фактором в современной России, — фактором, с которым правительство не могло бы не считаться во всей своей внутренней и внешней политике?» Ленин кончал свою

брошюру указанием на необходимость немедленно же выполнять работу «по объединению разбросанных по всем концам России рабочих кружков и социал-демократических групп в единую социал-демократическую рабочую партию» (том I, стр. 355—360).

Стремление создать единую партию возникало в эти годы не один раз то у той, то у другой организации. М. Лядов говорит, что у Московской организации еще в 1894—5 году была мысль о создании единой партии. Предполагался созыв с'езда, выработка на этом с'езде манифеста для выявления теоретической позиции и превращение какой-либо старой опытной организации в центральную организацию партии, которая бы и вела дальнейшую руководящую организационную и идейную работу. Однако слабость Московской организации и провал 1895—6 годов помешали этому плану. (М. Лядов: «Как начала строиться РКП», с. 172—173). О с'езде думала и Питерская группа народолюбцев, тяготевшая к социал-демократии. В марте 1897 года Киевская группа «Рабочей Газеты» попыталась созвать с'езд, но эта попытка не удалась. Через год, однако, эта же группа сумела созвать совещание ряда крупнейших организаций, которое известно под именем I-го с'езда нашей партии.

2. Первый с'езд.

Киевская группа «Рабочей Газеты» (середины 90-х г.г.) находилась в довольно благоприятных условиях в сравнении с другими социал-демократическими организациями. Ей удалось просуществовать и проработать 5 лет без провала. Таким образом создавалась спевшаяся группа товарищей с большим революционным и в частности конспиративным опытом. Среди них было несколько недюжинных литераторов (Тучапский, Вигдорчик). Группе удалось поставить недурную газету («Рабочая Газета», вышло 2 №№). В идеологическом отношении газета примыкала к группе «Освобождение Труда», и Плеханов прислал письмо, выражавшее сочувствие позиции, занятой газетой.

В своей газете киевляне энергично пропагандировали идею создания партии. В передовой статье 2-го номера они писали: «наступает пора, когда отдельные разбросанные всюду рабочие кружки и союзы должны превратиться в один общий союз или одну общую партию... Всякая партия, вступающая впервые на арену истории, должна прежде всего развернуть свое знамя... Какое же знамя будет развеиваться над русским рабочим движением? Конечно, то самое знамя,

на котором великие учителя рабочих, Маркс и Энгельс, начертали слова: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» — то знамя, под которым борются передовые рабочие всех стран земного шара, к которому и в России примыкают почти все рабочие кружки, кассы и союзы. Это — красное знамя международной социал-демократии. Русская рабочая партия будет партией социал-демократической».

Дальше указывалось, что партия должна будет поставить своей основной целью борьбу за социализм, а ближайшей задачей — свержение самодержавия и завоевание политической свободы. (См. сборник «К 25-летию первого с'езда партии», Истпарт, 1923 г., стр. 231—232; здесь целиком перепечатаны два вышедших номера газеты).

Эти призывы киевляне писали почти в те же самые месяцы, когда Ленин в Сибири заканчивал свою брошюру о «Задачах русских социал-демократов» и указывал на необходимость создания партии.

Киевляне, как мы видим, имели определенную идеологическую платформу, платформу группы «Освобождение Труда». Когда они начали подготовку с'езда, то они считались не только с тем, насколько были сильны те или иные организации, существовавшие в ту пору, но и, особенно, с тем, насколько они были идеологически близки к их позиции. С другой стороны, конспиративные условия и недостаток связей не давали возможности пригласить даже всех единомышленников. Фактически в первом с'езде участвовали 6 организаций. Получили представительство 4 «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» (Петербург, Москва, Киев, Екатеринослав), «Бунд» (Союз еврейских рабочих) и группа «Рабочей Газеты».

В маленьком одноэтажном домике в Минске 3 дня (с 1-го по 3-е марта 1898 г.) заседал 1-й с'езд нашей партии. Весь он помещался за одним столом. Было всего 9 делегатов¹.

Председателем с'езда был Эйдельман, но прения в общем велись без особых формальностей и носили скорее характер товарищеских бесед.

Еще до 1-го с'езда по организациям был разослан проект порядка дня, включавшего определенные предложения для обсуждения. Но организации, кроме Питерской, никаких поправок и предложений не сделали. Первым вопросом обсуждался вопрос о названии партии. Что партия должна назы-

¹ Тучапский — от Киева; Эйдельман, Вигдорчик — от «Рабочей Газеты». Это были главные организаторы с'езда. От Питера был И. И. Радченко; от Москвы — Ванновский; Екатеринослава — Петрусевиц; от Бунда — Кремер, Мутник, Кан.

ваться социал-демократической, об этом не было спора. Партию решено было назвать Российской, чтобы подчеркнуть, что она объединяет не только русских пролетариев, но и пролетариев других наций, населяющих Россию. Таким образом, возникшей партии было дано название «Российской Социал-Демократической Рабочей Партии», просуществовавшее до 1918 г. Партия с самого начала мыслилась, как объединяющая различные национальности. В связи с этим на съезде был поднят вопрос об отношении к ППС (Польской Социалистической Партии). Возникли прения по национальному вопросу и была принята резолюция, гласящая — «партия признает за каждой нацией право на самоопределение».

Это был, в сущности, единственный программный вопрос, обсуждавшийся на съезде. Это объяснялось тем, что по основным программным и тактическим линиям уже существовало достаточное единство между собравшимися представителями.

Главные прения, повидимому, вращались вокруг организационных вопросов и прежде всего касались определения функций Центрального Комитета и взаимоотношений его с местными комитетами. Съезд установил единообразное название для организаций: комитет. Роль Центрального Комитета первоначально предполагалась довольно значительной, но во время обсуждения на съезде, видимо, сказалась некоторая боязнь централизма, и права Центрального Комитета были в значительной степени ограничены. На Центральный Комитет была возложена забота о планомерной деятельности партии: доставка местным комитетам литературы, организация предприятий обще-российского значения, например, празднование Первого Мая, издание листовок и т. д. Таким образом, среди функций Центрального Комитета не было указано обязанности руководить всем движением.

Это отсутствие централизма было подчеркнуто в вопросе, говорящем о местных комитетах. Там указывалось, что местные комитеты «выполняют постановления Центрального Комитета в той форме, какую они найдут более подходящей по местным условиям». Местным комитетам предоставлялось даже право отказываться от выполнения требований Центрального Комитета. Далее указывалось, что местные комитеты «действуют вполне самостоятельно, руководясь лишь программой партии». Таким образом, местные организации были в значительной степени забронированы от энергичного воздействия Центрального органа партии.

Так как местным организациям была предоставлена значительная автономия, то и Бунд получил такую же автономию. Надо отметить, что он сейчас же истолковал свою

автономию в гораздо более широком смысле, а в дальнейшем, как известно, потребовал своего вхождения в партию на правах федеративных (на 2-ом съезде).

Высшим органом партии был провозглашен съезд. Официальным печатным органом партии была объявлена «Рабочая Газета». Союз Русских Социал-Демократов был сделан заграничным представителем партии.

Съезд закончился выбором Центрального Комитета. Были избраны трое: Радченко, Кремер и Эйдельман. Центральному Комитету было поручено прежде всего издать манифест об образовании партии. По более или менее случайным причинам поручение написать манифест было дано будущему контр-революционеру П. Б. Струве, который тогда называл себя марксистом, но уже вызвал своими статьями резкую критику со стороны Ленина и других. Манифест указывал на роль рабочего класса в современных исторических условиях, при капитализме, и отмечал развитие капиталистических отношений в России. Он подчеркивал, что завоевание политической свободы является первоочередной задачей рабочего класса; «политическая свобода нужна русскому пролетариату, как чистый воздух нужен для здорового дыхания, она — основное условие его свободного развития и успешной борьбы за частичное улучшение, конечное освобождение». Манифест отмечал, что, «чем дальше на Восток Европы, тем в политическом отношении слабее, трусливее и подлее становится буржуазия и тем большие культурные политические задачи выпадают на долю пролетариата. На своих крепких плечах русский рабочий класс должен вынести и вынесет дело завоевания политической свободы». Манифест отмечал дальше связь возникшей социал-демократической партии с борьбой «Народной Воли» и подчеркивал, что рабочее движение должно быть классовым движением, стремящимся к полной победе социализма.

3. Значение первого съезда.

Вскоре после съезда произошли колоссальнейшие провалы среди с.-д. организаций. В разных частях России было арестовано свыше 500 человек, среди них 2 члена только-что избранного Центрального Комитета. Эти провалы фактически оборвали работу по объединению, начатую 1-м съездом. Центральному Комитету удалось выпустить манифест и напечатать резолюции съезда, но в сущности этим его дело ограничилось. Из-за провалов он не мог продолжать своей деятельности. Партия не имела фактически никакого Цен-

трального Комитета вплоть до 2-го с'езда, который произошёл через пять лет.

Таким образом, непосредственных практических результатов 1-й с'езд как будто бы не имел.

Однако, заслуга с'езда заключается в том, что он отметил всю важность объединения рабочего класса для достижения его основной цели — социализма. Он подчеркнул все значение политической борьбы, как ближайшей цели русского пролетариата. Он правильно подошел к разрешению национального вопроса, и его лозунг о праве наций на самоопределение через пять лет целиком вошел в программу партии. Отметив необходимость объединения пролетариев разных национальностей в одну русскую партию, с'езд наметил правильное организационное и политическое разрешение труднейшей проблемы.

Таким образом в эпоху еще не изжитых народнических увлечений, в годы, когда уже начали раздаваться голоса будущих «экономистов», считавших, что рабочий класс должен бороться не за политические, а за экономические требования, первый с'езд выдвинул точную и ясную марксистскую программу для революционного движения рабочего класса. В этом его основная и главнейшая заслуга.

Его организационная заслуга заключается в том, что он создал общее название, установил некоторое единообразие в организационном строительстве, в известной мере наметил взаимоотношение Центрального Комитета и местных организаций, заложил фактически начало центральному руководящему коллективу партии.

Правда, в организационном построении, намеченном с'ездом, был ряд крупных дефектов, роль Центрального Комитета была слишком сужена, и местные организации получили чересчур большие права. С'езд совершенно не разработал формы организации местных комитетов, в чем явилась чрезвычайная нужда вследствие полной разногласицы в этом случае.

После с'езда все возникшие социал-демократические группы уже действовали под флагом РС-ДРП. Они назывались «комитетами», они шли под лозунгами манифеста партии, и таким образом, несмотря на отсутствие и Центр. Ком. и центральной газеты, все же создавалось некоторое единство движения и, особенно, стремление к такому единству. М. Лядов в своей работе по истории партии очень хорошо формулирует то впечатление, которое произвело провозглашение партии, сделанное на первом с'езде: «Рабочие на местах, читая прокламации и листки с заголовком РС-ДРП, знали теперь, что они не одиноки в борьбе за ра-

бочее дело, что в других городах выпускаются листки с таким же заголовком, что их организация не единственная, что в других местах существуют такие же организации, которые преследуют общую с ними цель и ведут борьбу тем же оружием. Манифест Партии, попадая в какую-нибудь местную организацию, которая до того времени очень мало задумывалась над принципиальными вопросами и была занята исключительно своей маленькой текущей работой, заставлял ее теперь горячо обсуждать его содержание, высказывать свое отношение к нему и под именем комитета партии сознательно становиться под общее идейное знамя. Правда, с'езду не удалось создать партии в собственном смысле этого слова, как нечто органически целое: местные комитеты остались такими же изолированными, не связанными друг с другом, какими были до с'езда. Разгромленная центральная организация не восстанавливается вновь, а восстановленные после провала местные комитеты не спешат с'ехаться опять, чтобы возобновить попытку первого с'езда; на местах замечается еще больший страх перед партийной централизацией, которой именно и объясняют возможность такого общего и крупного провала; комитеты еще более уходят в свою скорлупу и зарываются исключительно в местную работу. И все-таки, несмотря на все это, шаг к партийному единству был сделан. Если не фактически, то в идее, в уме каждого работника партия уже существует, и он чувствует себя членом одного великого целого (Лядов: «Как начала складываться РКП», стр. 215—16).

Таким образом, несмотря на все неудачи, постигшие нашу партию сейчас же после первого с'езда нашей партии, мы совершенно правы, когда ведем нашу хронологию с 1 марта 1898 г., с тех дней, когда небольшая группа энергичных товарищей наметила в маленьком домике в Минске организационный устав, согласилась о программе и провозгласила возникновение Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

II.

Создание партии.

(ВТОРОЙ С'ЕЗД).

1. „Искра“—организатор партии.

Пятилетие, прошедшее между 1-м и 2-м с'ездами, отмечено гигантским ростом рабочего революционного движения. Забастовочная волна, давшая по официальным и далеко не полным сведениям 60 тыс. участников в 1899 г., после некоторого падения снова растет, в 1903 г. мы имеем 87 тыс. участников стачек, по официальным данным, но фактически не менее 200 тыс. Вместо отдельных стачек или отдельных стачечных движений, летом 1903 года впервые развиваются всеобщие забастовки, которые охватывают целые города и пробегают бурным потоком по всему югу России (Тифлис, Батум, Киев, Екатеринослав, Елисаветград и т. д.).

В то же самое время увеличивается число политических демонстраций. Если раньше эти политические демонстрации организовывались, главным образом, студенчеством, то теперь мы видим ряд массовых рабочих политических демонстраций. В этом отношении особенно выделялись Ростовские демонстрации зимы 1902—1903 г., в которых участвовали тысячи рабочих.

В связи с усилением и оживлением рабочего движения идет рост социал-демократических организаций, выступающих теперь как «комитеты» единой социал-демократической рабочей партии.

1902 год отмечает первые, после долгого перерыва, крупные крестьянские волнения в Харьковской, Полтавской и др. губерниях. По всей стране пробегают революционные волны, предвещающие крупные события. На идеологическом фронте происходит ряд решительных боев. На одном фланге борются революционные марксисты против народников и их продолжателей с.-р. Еще не закончена борьба против легаль-